

Повелительница стихий

Стрепетовой более повезло с живописцами, увлекательными ее образам. Сам Репин в двух портретах передал все обаяние этой противоречивой и боговдохновенной натуры... Его не смутила ни внешняя «некрасивость» своей модели, ни «трудный» ее характер. Видимо, главное для художника - незаурядность фактуры, внутренний свет таланта... Чего-чего, а внутреннего света у Пелагеи Антипьевны Стрепетовой было предостаточно. Свидетельствовать об этом могла бы вся Россия конца XIX - начала XX века, ведь Стрепетова была одной из самых гастролирующих актрис своего времени. И прежде, чем оценили ее многогранный дар на подмостках обеих столиц, она объехала с различными труппами и театральными антрепризами все Поволжье и другие края.

Наш Симбирск был одним из первых русских городов, где узнали Стрепетову как актрису незаурядного таланта. В те времена не существовало еще всяких «систем» и «методов», а актеры и поклонники свято верили, что «сделать» хорошим актером нельзя. Талант можно развить только в течение долгой практики, помыкавшись по гастролям, пробуя себя в самом разном репертуаре, пока твоя актерская судьба в виде успеха или провала не укажет, что тебе ближе - Гамлет или Скарамуш, ампула хохлашки Коломбины или вечно умирающей от мук совести леди Макбет. Судьба Стрепетовой в этом смысле типична и уникальна одновременно.

Начала она свой творческий путь, как многие актрисы, 15-летней девочкой в передвижной театральной труппе В.А. Смирнова, курсирующей между Рыбинском и Ярославем. Дебют не предвещал того, что впоследствии гордо именовалось «Стрепетова - великая трагическая актриса». Необычные данные ее - маленькая, невзрачная, с неопределенного «мышинного» цвета волосами, но подвижная, энергичная, с какой-то неповторимой грацией молодого, угловатого худого котенка, светлоглазая и звонкоголосая, - позволили ей сразу же занять ведущие роли в водевилях, столь любимых тогдашней публикой.

Играла она, в основном, «травести» - маленьких и лукавых, простоватых и озорных служанок, почти детей, наперсниц благородных героинь. Однако Стрепетовой не суждено было до старости быть в роли «Лизанек» и «Аннушек». Ампула травести она переросла очень быстро в силу того, что

*Войди, своей не зная воли,
И, добрая, в глаза взгляни,
И темным взором*

*острой боли
Живое сердце полосни.*

*Я в дальний мир вошла,
как в ложу.*

*Театр взволнованный погас.
И я одна лишь мрак тревожу
Живым огнем крылатых глаз.*

А. А. Блок, 1906-1908 гг.

К сожалению, при жизни Пелагеи Стрепетовой не нашлось ни одного достойного поэта, чтобы похожими строками воспеть уникальную стихийность дара этой хрупкой женщины с нервным, страстным, некрасивым лицом христианской мученицы и огромными, сияющими глазами... Увы, не было у этого в высшей степени достойного объекта своего трубадура! У стильной, холодной красавицы, прима Александрички, Марии Савиной был Тургенев, у Дельмас - Блок. Даже у Сонечки Голидей была Цветаева. А вот у Стрепетовой...

слишком сильно разгорался в ней внутренний огонь, а голос звучал слишком мощно для незатейливых водеvilных куплетов.

Ее удивительные глаза, с их возрастающей пламенной и затаенной горечью, тоже располагали к смене «имиджа». А мастерство, благодаря практике и учебе у старших товарищей, окрепло настолько, что, покинув труппу Смирнова, в передвижной труппе Иванова и Полторацкого «Симбирск - Самара» уже в 17 лет она играла в популярных тогда мелодрамах вполне серьезные, драматические роли.

Например, в мелодраме Н.Н. и Н.И. Куликовых «Семейные расчеты» ее роль была уже не столь легковесна, как прежние, и предоставила возможность показать силу своего дара. Героиня Стрепетовой - Аннета - настолько погружалась в пучины настоящего отчаяния и безысходности, что не оставляла зрителям шансов надеяться на благополучный исход ее проблем - проблем непонимания, чело-

веческого уродства и глухоты окружающих, которые довели до самоубийства Катерину из «Грозы», и до судебной скамьи Лизавету из «Горькой судьбины». Роли эти сделали Пелагею Стрепетову «звездой» русской сцены уже в 23 неполных года.

А мастерство оттачивалось, в том числе, и на симбирской сцене, где впервые зажглась искра ее трагического таланта в простенькой роли Аннеты. Хочется отметить и то, что симбиряне оказались, наверное, единственными зрителями, знавшими Стрепетову - артистку оперетты. Такое трудно представить поклонникам и знатокам Стрепетовой - трагической актрисы. Многие забыли, что начинала она именно с водевилей, имела очаровательный голос и была на сцене не только суровой обличительницей мешанства и женского бесправия, но и вполне веселой и беспечной опереточной прожигательницей жизни, полной блеска, не испытывавшей недостатка в роскоши и мужчинах. Лишь симбиряне помнили такую Стрепетову, и при случае могли похвастать этим перед своими столичными друзьями-театралами.

Пелагея Стрепетова была стихийной «звездой», не подчиняющейся четко выверенным мизансценам, могла в одночасье все изменить прямо на спектакле. Она была истинной актрисой «переживания» и в этом отношении вполне соответствовала основным системам Станиславского, появившейся позже. Каждый раз она играла, как в последний, сама не зная, порой, в какие пучины греха и отчаяния заведет своих героинь. Не знала, кем будет для своей Матрены из «Власти тьмы» Толстого - прокурором или адвокатом. Одно лишь было неизменно - роль заблудшей и запутавшейся в своих злодеяниях Матрены в исполнении Стрепетовой была потрясающей. За это актриса заслужила уважение самого Льва Николаевича, к театру относящемуся, мягко говоря, прохладно. В Стрепетовой же не было того, чего Толстой в театре органически не переносил - фальши. Она всегда была живая, подлинная, относящаяся к своей профессии не просто как к ремеслу, а как к религиозному служению. Без этого она не могла дышать, играла всегда на износ вне зависимости от того, где давала бенефис - в искушенной и пресыщенной Москве или в тихом патриархальном Симбирске.

Елена Щеулова